

Город Люди Обнинска Наука Новости

Тесленко. Ракетчик

10.06.2022

Это было недавно, это было давно...

Одна из достопримечательностей Обнинска – ракета на улице Королева, недалеко от Центрального конструкторского бюро. Она стоит здесь с 80-х годов, стала частью городского пейзажа. Но мало кто задумывается, а чего это она тут стоит, что символизирует? И на удивление, никакой таблички или информационного стенда рядом нет. Так что эта за ракета?

Один из её «отцов» — **Виктор Петрович Тесленко** (1933 – 1990), первый директор НПО «Тайфун». Называется она МР-12. МР – метеорологическая ракета, число — высота, на которую она поднимается, – 120 км. Могла и выше – до 200 км. Условная граница атмосферы и космоса – 100 км. Ракета в полёте какое-то время находится в космосе, поэтому её называют не просто метеорологической, а геофизической. Около 50 лет МР-12 была одним из главных инструментов по изучению верхних слоев атмосферы и ближнего космоса.

Ведущий конструктор

Виктор Тесленко родом из украинского села Царичанка Днепропетровской области. Его родители – самые обычные селяне. Отец – механизатор, работал на маслобойном заводе. У мамы было только начальное образование. *«Но она была мудрейшей женщиной»*, — говорит дочь Виктора Петровича **Оксана Куликова**.

Тесленко учился в школе блестяще, окончил её с серебряной медалью. Мечтая стать инженером на шахте, поступил в Днепропетровский горный институт. Но его, отличника, особо не интересуясь личным мнением, перевели на физтех Днепропетровского университета, чтобы в будущем использовать даровитого молодого человека в военной промышленности.

Так и вышло – после вуза его отправили на работу в особое конструкторское бюро №9 (ОКБ-9) «Уралмашзавода» — конструировать боевые ракеты. Он быстро продвигается там по служебной лестнице, в 27 лет – уже начальник ракетного отдела. И вскоре ему поручают заняться не военной, а геофизической ракетой. Тесленко её ведущий конструктор, и это полностью меняет его жизнь. Он волей-неволей становится не только конструктором, но и метеорологом.

Команда Тесленко разрабатывает новую ракету в рекордные сроки, всего за два года. В 1962 году провели испытания. Тогда решили взорвать атомную бомбу в космосе – интересно было, что произойдет. В результате наделали себе беды – вышли из строя линии связи и электропередач. А ракеты – четыре залпом – запустили прямо в облако ядерного взрыва, чтобы приборы зафиксировали его параметры. МР-12 справились с задачей отлично. Вот так и вошла звезда Виктора Петровича.

«Не буду задним числом подправлять историю и идеализировать ситуацию, мол, всё прошло по заранее намеченному плану, — писал в своих воспоминаниях Тесленко. – Нет, так при отработке новой техники не бывает. А ракетный комплекс МР-12, хотя формально и разрабатывался на базе готовых узлов, но реально это получилась совершенно новая ракета – иного калибра, с новым пороховым зарядом, другой компоновкой...»

Ракету стали производить серийно, а Виктор Петрович вскоре, в 1963 году, переехал в Обнинск, где располагался филиал Института прикладной геофизики (ИПГ).

Вот как он объяснял этот жизненный поворот: *«Передо мной, как ведущим конструктором разработки ракетного комплекса, со всей остротой встал вопрос: приниматься ли за следующую разработку или заняться хлопотным и «неблагодарным» делом внедрения его в практику исследований. С учётом естественного морального долга разработчика и соблазнительных предложений заказчика выбор был сделан в пользу второго варианта».*

Директор

«Доведение до ума» ракеты МР-12 станет главным профессиональным делом Виктора Тесленко – ракетный комплекс постоянно совершенствовался. И если поначалу в головной части размещался один прибор, то потом их стало 15. Всего произвели более 1200 пусков МР-12. И откуда она только не взлетала! Эта ракета прекрасно послужила науке – многое стало понятно из того, что происходит в атмосфере на высоте десятков километров. Зачем? *«Благодаря ракетному зондированию, была разработана модель атмосферы и ионосферы, — объясняет ученик Тесленко, завлаб НПО «Тайфун», доктор наук Анатолий Позин. – Без этого, например, невозможно обеспечить безопасность космических и авиационных полетов. И магистральные трубопроводы прокладываются с учётом влияния на них атмосферы и ионосферы. Сейчас разрабатываются беспилотные автомобили, их работа полностью зависит от системы позиционирования. А её точность зависит от того, как ведёт себя ионосфера. Опоздал спутниковый сигнал на несколько микросекунд – и машина не затормозила там, где нужно. Вот и авария».*

Поначалу «под Тесленко» в филиале ИПГ создают «группу специалистов», потом лабораторию, затем – отдел. В 1968-м филиал превращается в Институт экспериментальной метеорологии, а через семь лет Виктор Петрович становится его директором. И по его инициативе в 1986-м происходит объединение нескольких научных центров в НПО «Тайфун». Он – его первый генеральный.

...У Тесленко не получается быть кабинетным учёным и руководителем. Экспедиции и командировки для него – норма жизни, он без них просто не может, надо же всё «пощупать своими руками».

Зимует на острове Хейса, руководит ракетными пусками. Там, на Севере, происходят совместные франко-советские исследования. Чтобы общаться с коллегами без переводчика, Виктор Петрович учит язык и довольно сносно на нём разговаривает.

Оттуда, как говорит дочь Оксана, привёз болезнь Бехтерева: «Пил таблетки горстями». Но недуг не останавливает его.

В «Тайфуне», оправдывая его название, создаётся отдел тропической метеорологии – друзьям Советского Союза надо помочь в борьбе с разрушительными природными явлениями. Тесленко летает на Кубу и во Вьетнам, формируя там совместную исследовательскую деятельность.

Сам не остается в стороне – в 1990 году возглавляет экспедицию на Тихий океан. Врачи не рекомендовали, но это его не остановило.

Эта экспедиция подорвала его слабое здоровье. Через пару месяцев после возвращения из неё седьмого ноября 1990 года он отправился к другу на день рождения. Там почувствовал себя плохо, лег на диван в соседней комнате. И всё... Было ему 57 лет.

Штрихи к портрету

На похороны приехал **Юрий Израэль**, руководитель Росгидромета. Сказал: *«Ему нельзя было ехать в эту экспедицию. Но если бы он не поехал, то это был бы не Тесленко...»*

Как относились к Виктору Петровичу, как к руководителю, люди? По-разному. В конце 80-х на волне демократизации трудовые коллективы по всей стране проводили выборы директоров. Тесленко выставил свою кандидатуру, чтобы сохранить за собой должность. *«Чего только не ставили ему в вину, — вспоминает Оксана Куликова. — Кому-то квартиру дал, другому, наоборот, не дал. Он сильно переживал, много курил. Это был тяжёлый опыт для него. Тем не менее, победил на выборах».* Анатолию Позину, ученику Тесленко, те выборы не запомнились какой-либо борьбой: *«Он прошёл на «ура». У Виктора Петровича не было проблем с избранием».* А вот ещё из воспоминаний дочери: *«Один из сотрудников «Тайфуна» сказал мне через несколько лет после смерти отца: «Терпеть его не мог. Он очень суровый был. А сейчас понимаю, что он был прав».*

По поводу его суровости. Голоса никогда не повышал, но говорил твердо. *«На всю жизнь отпечаталось»*, — улыбается дочь Оксана. При этом, конечно, баловал жену и дочку: всегда возвращался с подарками, привозил из-за границы модные штучки, которые у нас не продавались.

Каким был на работе? Когда надо, требовательным. *«Ему нельзя было сдать плохой отчёт, — говорит Анатолий Позин. — Если что не так, скажет переделать. При этом у него ни с кем не было дистанции. Он всем интересовался. Посмотрит на работу молодых специалистов и хвалит: «Вы не знаете, что это сделать невозможно, но делаете. И это правильно».*

...Нынешние успехи «Тайфуна» во многом определены работой его первого генерального директора. Основная его заслуга, как считает Анатолий Позин, в том, что он создавал коллективы и «зажигал» их интересными идеями. Вот они и «горят», передавая энтузиазм от поколения к поколению.

А. Собачкин